

Хотя Ло Сяо и взял Му Юньи на поруки, действуя по собственной инициативе, раз уж он привел парня в секту, Цзуй Ифэну не оставалось ничего, кроме как вызвать их для личной встречи.

Одного взгляда было достаточно, чтобы понять: ученик снова занимается ерундой. Этот юноша явно не был рожден для алхимии, его кости и врожденная склонность к мечу куда больше подходили Пику Меча.

Цзуй Ифэн бегло осмотрел его и произнес:

— Отправьте его к старшему брату, Главе секты. Ему лучше изучать техники Главы, алхимия — не его путь.

Сердце Ло Сяо екнуло. Без той самой любви с первого взгляда, что должна была вспыхнуть при встрече, его «дешевый» наставник, похоже, не испытывал к главному герою ровным счетом никаких чувств. Как же так?

— Учитель, я лично просил, чтобы его направили на Пик Сотни Трав. Если мы сейчас же его прогоним, это будет так постыдно! Учитель, пожалуйста, примите его, хорошо?

Если он сейчас прогонит главного героя, то в будущем у него не будет повода притеснять того. К тому же, первая встреча главных героев прошла совершенно пресно: ни в глазах его прекрасного наставника, ни в глазах юноши не было и тени симпатии.

У Ло Сяо похолодело на душе — в такой ситуации отпускать парня было нельзя.

Цзуй Ифэн нахмурился:

— Не дури. Ему место у Главы.

Он задумался: почему Ло Сяо так хочет оставить его? Неужели Сяо-Сяо к нему...

Му Юньи, видя, как Ло Сяо изо всех сил пытается оставить его здесь, опустился на колени перед Цзуй Ифэном:

— Юньи хочет остаться на Пике Сотни Трав. Прошу старейшину Цзую позволить мне это.

Ого! Похоже, он ошибся. Му Юньи все-таки влюбился в прекрасного наставника с первого взгляда. Раз он так отчаянно молит о том, чтобы остаться, выполнение задания уже не за горами.

Ло Сяо просиял и тоже принялся уговаривать:

— Учитель, ну пожалуйста, примите его! У него на самом деле потрясающий талант к алхимии.

Он не лгал. В оригинальном сюжете Му Юньи смог сблизиться с наставником и покорить его сердце, ведь у них было много общего. Му Юньи был гениальным мечником, но и в алхимии обладал выдающимися способностями. Его духовная сила была очень мощной, и хотя его стихии — дерево и огонь — не были идеальным сочетанием для алхимика, поиск подходящего Духовного огня легко решал эту проблему.

Именно это больше всего бесило оригинального владельца тела: и в совершенствовании он уступал, и в алхимии, а в конце концов даже наставник, которого он боготворил десять лет, оказался в объятиях этого выскочки. Неудивительно, что оригинал так его ненавидел.

Но сейчас этот образ был ему на руку. Как только прекрасный наставник примет главного героя, в ходе ежедневного общения он неизбежно заметит его многочисленные достоинства. А когда чувства окрепнут, он, злодей, выйдет на сцену, чтобы все испортить — тогда уж точно не придется беспокоиться ни о шкале ненависти, ни о сюжете.

Конечно, при условии, что прекрасный наставник согласится принять этого пока еще ничем не примечательного юношу.

Цзуй Ифэн смотрел, как Ло Сяо продолжает заступаться за другого, и слегка нахмурился. Затем он перевел взгляд на коленопреклоненного юношу и заметил в его глазах, обращенных к Ло Сяо, застенчивость. Это было очевидно...

Цзуй Ифэн помолчал, затем обратился к парню:

— Что ж, хорошо. Но остаться здесь ты сможешь лишь как ученик с пометкой. Подумай хорошенько: если пойдешь к Главе, с твоими данными ты вполне можешь стать учеником прямой передачи. Не растрачивай свой талант впустую.

Ло Сяо едва не закричал от нетерпения: Учитель, ты что, сам толкаешь своего суженого в чужие руки? Тебе он может и не нужен, а мне нужны очки опыта!

Цзуй Ифэн, видя такое состояние ученика, почувствовал еще большую досаду. Чем этот парень так приглянулся Сяо-Сяо? Он в упор не видел в нем ничего особенного.

— Благодарю, Учитель, но я хочу остаться здесь.

Му Юньи искоса взглянул на старшего брата Ло Сяо, который тихо выдохнул с облегчением после его слов. В сердце юноши разлилась радость, а лицо стало еще более почтительным. Не страшно, что Учитель его не любит, главное, чтобы старший брат не питал к нему неприязни.

Затем Му Юньи совершил обряд посвящения. Цзуй Ифэн выпил чай, принял его в ученики и выдал идентификационную табличку. Стоило Му Юньи дойти с ней до Палаты хозяйственных дел, как он официально становился учеником с пометкой Пика Сотни Трав.

Такие ученики, по сути, были лишь прислугой: вся грязная работа ложилась на их плечи, а о личном наставлении от учителя не могло быть и речи. Они лишь формально называли Цзуй Ифэна учителем, и если тот был в хорошем настроении, мог обронить пару слов, но чаще всего они даже не видели его лица.

Такое обращение не должно было выпасть на долю Му Юньи. В оригинале он был учеником прямой передачи Главы, и если бы не козни оригинала, он мог бы стать будущим Главой секты. По сравнению с этим, нынешнее положение Му Юньи было жалким.

Ло Сяо чувствовал укол совести. Бедный главный герой, стоило ему появиться, как он тут же подставил его.

Впрочем, сам Му Юньи не был против. Глядя на заботливого старшего брата Ло Сяо, он чувствовал себя одновременно счастливым и напряженным. Брат так популярен... Но, взглянув на его лицо, прекрасное, словно лик божества, он успокоился.

Как только Му Юньи вернулся после регистрации, Ло Сяо приступил к выполнению своей миссии по «мучению» героя. Он принес семь толстых книг, от одного вида которых бросало в дрожь.

С тех пор как «дешевый» наставник поймал его на проделках, Ло Сяо каждый вечер под его присмотром переписывал тексты до боли в руках. И пока не выучишь все наизусть — не остановишься.

Но Ло Сяо днем был занят издевательствами над Му Юньи, когда ему было учить? Система ушла оформлять документы по смене профиля и не могла помочь с читерством, так что приходилось страдать.

Негоже страдать одному — пусть и главный герой разделит эту участь.

Он указал на книги:

— Все это выучишь наизусть, иначе заставлю переписывать!

Му Юньи послушно кивнул. Это были сокровища Пика Сотни Трав, охватывающие почти все травы, редкие ингредиенты и яды Мира совершенствующихся, их свойства и характеристики. Обычные ученики не могли даже взглянуть на них, а старший брат дает ему возможность изучить их!

Брат так добр ко мне, я счастлив.

Ло Сяо холодно добавил:

— Не думай, что это тяжкий труд. Я делаю это ради тебя. Как только научишься алхимии, я

попрошу Учителя сделать тебя учеником прямой передачи, чтобы он лично обучал тебя.

Пусть проводят больше времени вместе и развивают чувства. А если хочешь отблагодарить — накинь побольше очков ненависти.

— Благодарю, старший брат. Юньи не подведет ваших ожиданий.

Станет ли он учеником прямой передачи, Му Юньи не волновало. Он остался на Пике не ради этого. Глядя на холодного и прекрасного мужчину перед собой... он не подведет его ожиданий.

Доброе семя, есть чему учиться.

Видя, как загораются глаза парня при упоминании «прекрасного наставника», Ло Сяо понял, что та самая «любовь с первого взгляда» из оригинала сработала. Он почувствовал огромное облегчение: задание злодея выполнять оказалось не так уж сложно, по крайней мере, о романтической линии главного героя беспокоиться не нужно.

Но когда он столкнулся с уникальным навыком героя «фотографическая память», Ло Сяо... позеленел от зависти!

Он не то чтобы запоминал все с одного взгляда, но почти. Стоило прочитать текст пару раз, как он уже мог цитировать его без единой ошибки. То, над чем Ло Сяо корпел часами, для него было пустяком?!

Зависть исказила его лицо!

— Старший брат, я где-то ошибся?

Му Юньи был озадачен, увидев мрачное выражение лица Ло Сяо.

— Сойдет, — буркнул Ло Сяо. Если бы у него был такой навык, его бы не таскали каждый вечер переписывать книги.

Видя, что старший брат недоволен, Му Юньи почувствовал вину:

— Я буду стараться еще больше. В следующий раз выучу еще лучше.

Ло Сяо: «...» Талантливый, да еще и такой усердный. Нужно же так бить по самолюбию!

Ло Сяо окончательно приуныл.

— Хозяин, не грусти. Если не хочешь учить, система поможет списать.

Как раз когда он кипел от негодования, вернулась его система. Ло Сяо тут же повеселел — все-таки хорошая у него система.

И вот, когда вечером Цзуй Ифэн снова заставил его отвечать урок, Ло Сяо с помощью системы блестяще справился. Цзуй Ифэн удивился: вчера еще запинался, а сегодня все так гладко? Заметив легкий торжествующий блеск в глазах ученика, он усмехнулся. Малыш в последнее время стал таким живым.

— Иди сюда, — Цзуй Ифэн указал на оставшуюся часть Сборника Сотни Трав. — Перепиши это.

Ло Сяо опешил:

— Почему? Я же все ответил!

Цзуй Ифэн вложил ему в руку кисть:

— Сколько времени я тебе дал на эту книгу? Ты выучил лишь крошечный отрывок. Пиши то, что не знаешь.

Боясь разоблачения, он не мог злоупотреблять помощью системы, поэтому выучил только то, что переписал вчера. Значит, с системой или без, от переписывания не убежать?

Цзуй Ифэн сидел рядом, наблюдая, как Ло Сяо с нахмуренными бровями и поджатыми губами мучительно выводит иероглифы. Уголки его губ дрогнули, но, вспомнив дневные сцены с тем новым учеником, он помрачнел и как бы невзначай спросил:

— Тебе так нравится тот новенький?

Ло Сяо не поднимая головы ответил:

— Угу, нравится.

Нравится издеваться над ним, давай же, пожалей своего суженого!

Рука Цзуй Ифэна, державшая книгу, замерла. Он продолжил:

— Почему он тебе нравится?

Ло Сяо подумал и ответил:

— Он красивый, способный и характер у него хороший.

В оригинале у Му Юньи была тайна: он был сыном человека и демона. Его родители пережили трагическую любовь, но об этом позже. Суть в том, что герой, обладая кровью демона, был чертовски крут. Сейчас он выглядел обычно, но стоило ему пробудить силу родословной — и внешность становилась божественной, а талант — непревзойденным. Единственный в своем роде культиватор и пути меча, и пути демона. Что до характера — пусть и кровожаден, но перед прекрасным наставником он всегда был сама мягкость.

Ло Сяо изо всех сил расхваливал его перед Цзуй Ифэном, надеясь заронить зерно симпатии в сердце прекрасного наставника. Но Цзуй Ифэн посмотрел на него со странным выражением:

— Ты считаешь его красивым? У ребенка проблемы со вкусом или он в зеркало не смотрел?

— Ну да, — Ло Сяо кивнул. Почувствовав, что учитель не в духе, он добавил: — Но для меня учитель — самый красивый.

Цзуй Ифэн посмотрел на него светло-кариими глазами, в которых мелькнуло нечто странное. Ло Сяо замер, а Цзуй Ифэн вдруг щелкнул его по лбу:

— Болтун. Даже учителя вздумал дразнить? Переписывай еще раз.

Ло Сяо: «...» Не надо, я ошибся, пощади!

Погруженный в работу Ло Сяо не заметил, как покраснели уши Цзуй Ифэна. Он мучительно размышлял: в оригинале отношения Цзуй Ифэна и оригинала были прохладными, почему же теперь наставник так прицепился к нему?

Прошло пол-ночи, а работа не двигалась. Ло Сяо, умирая от сна, заметил, что учитель увлечен чтением, и тайком закрыл глаза.

Цзуй Ифэн повернулся, глядя на спящего юношу. Он замер, затем тихо усмехнулся, покачал головой, отложил книгу и, поднявшись, подошел к нему. Он бережно взял Ло Сяо на руки и понес к кровати.

Глядя на спящего, Цзуй Ифэн замер, его рука зависла над лицом юноши, но через мгновение он отдернул ее и ушел...

<http://bllate.org/book/21604/2228051>